Во время Фестиваля драконьих лодок шел дождь. Уже несколько дней серый ливень окутывал столицу.

-Госпожа Линь!

Посетительница быстро пробежала через двор и убрала дождевик, который несла, в боковой коридор. Она отряхнулась от дождя и улыбнулась Линь Вэй Си.

-Госпожа Линь, вас ищет супруга шицзы.

Вань Син посмотрела на дождь снаружи и вопросительно поглядела на посыльную.

-Еще идет дождь, почему консорт-шицзы зовет нашу госпожу в такое время?

- Эта служанка тоже не знает, может быть, есть что-то важное, что нужно сказать госпоже Линь.

Услышав это, Линь Вэй Си встала с узкого дивана и сказала:

-Раз есть что-то важное, пойдем.

Вань Син поспешно вошла внутрь, чтобы взять плащ. Пока она приводила в порядок одежду Линь Вэй Си, то бормотала себе под нос:

-Наша госпожа немного простудилась, когда вернулась из дворца, и вот, ей нужно идти под холодный ветер, а что, если наша госпожа серьезно заболеет?

-Вань Син.

Вань Юэ тайком ущипнула Вань Син, а затем поспешно оттащила ее. Линь Вэй Си равнодушно взглянула на нее, поплотнее запахнула плащ и вышла.

Дождь, скатывавшийся с карниза, издалека казался сплошной полосой серебряных струн, Линь Вэй Си шла по боковому коридору. Даже несмотря на то, что карниз сверху закрывал ее от дождя, подол одежды все же промок.

В холле Гао Ран разговаривала с хорошо одетой старой служанкой. Увидев входящую Линь Вэй Си, она помахала рукой.

-Госпожа Линь, пожалуйста, сначала зайдите внутрь и присядьте. Мне еще нужно кое-что сделать. Госпожа Линь, пожалуйста, подождите минутку.

Линь Вэй Си взглянула на женщину в коридоре и, ничего не сказав, вошла.

Увидев, что Линь Вэй Си, не говоря ни слова, прошла в заднюю комнату, женщина бросила взгляд на спину Линь Вэй Си, понизила голос и, нахмурившись, сказала Гао Ран:

- Вангье помнит, что старик в какой-то степени его уважил, но все равно хочет дать мало, а получить много! Перед вангье она может лить свои обманчивые речи, но однажды, проходя мимо, она осмелилась оскорбить консорта-шицзы.

-Мать семейства Сун, не говори так, - Гао Ран слегка повысила голос и сказала: - Она - единственная дочь героя, и ее отец умер, чтобы спасти вангье. Она неизбежно будет немного замкнута. Эти слова вы можете сказать мне, но, когда вы находитесь снаружи, вам не разрешается упоминать об этом снова.

- Консорт-шицзы, ты слишком добра, - бабушка Сун посмотрела на свои запястья и снова что-то пробормотала.

Потом она потерла руки и заговорила о другом.

- Консорт-шицзы, поручение позаботиться о закупках...

Линь Вэй Си сидел на мягкой подушке, отделенная от них деревянной решеткой и смутно слышала, как Гао Ран и бабушка Сун что-то бормочут. Они уже закончили говорить о покупках на кухню. Хотя она не слышала толком, о чем говорилось раньше, Линь Вэй Си могла догадаться, что это, определенно, не сулило ничего доброго. Бабушка Сун льстила ради личной выгоды, она уже видела это раньше.

Говоря о делах, Гао Ран намеренно больше не понижала голос, а Линь Вэй Си сидела внутри, периодически тоже прислушиваясь к общему смыслу. Бабуля Сун жаловалась, как нелегка жизнь, как изнурительна работа на кухне, и в конце концов свела беседу на Чжэнь ванфэй.

Когда бабуля Сун открывала рот, то по ее словам казалось, что она была верной старой служанкой, добросовестной и трудолюбивой в делах особняка, но, к сожалению, обидела бывшую супругу шицзы, бывшая супруга шицзы, желая утвердиться, сразу отстранила всю семью бабушки Сун от закупок. Хотя бабушка Сун все еще оставалась на кухне, однако это была не очень важная работа, она даже не могла присутствовать у плиты, вся их семья просто выполняла свои обязанности.

После того, как бабушка Сун сказала это, она, наконец, разрыдалась и заплакала, и служанки вокруг расстроились тоже. Гао Ран вздохнула и сказала:

-Я понимаю твою преданность. Ты - старая, много служившая служанка. Когда бабушка и мать были еще живы, ты отвечала за особняк Янь Вана. Нет никаких сомнений в твоей преданности.

Даже если ты не будешь говорить о своей тяжелой работе, которую выполняла в течение многих лет, просто из доброты, свойственной бабушке и матери, я не буду плохо относиться к твоей семье.

Бабуля Сун слушала, слезливо хлопая в ладоши:

-Услышав эти слова от супруги шицзы, эта старая рабыня готова умереть немедленно!

- Не стоит без причины говорить о смерти и накликать дурное, - упрекнула ее Гао Ран. Она пролистала список и сказала: - Поскольку раньше это было просто недоразумение, то, кажется, ты обижена, что сестра Си отдалила тебя от дел. По-моему, всей твоей семье лучше вернуться и позаботиться о закупках для кухни. Ты знаешь всех продавцов на рынке, я могу быть в тебе уверена.

Бабуля Сун была вне себя от радости, тут же опустилась на колени и поклонилась:

-Благодарю супругу шицзы!

Линь Вэй Си держала чай и медленно дула на него. Услышав это, она покачала головой и улыбнулась. Бабушка Сун и правда, хорошо болтает. Увы, Гу Чэн Яо и раньше обманывался такими речами.

Бабушка Сун, действительно, была старой служанкой в течение многих лет, но кто сказал, что старые слуги - верные? Чем сложнее отношения между слугами, тем больше вероятность, что они будут делать какие-то грязные вещи.

Линь Вэй Си проверила счета в прошлом году и обнаружила, что на кухне было много недостач, и все произошло по вине этой злой рабыни. Эта женщина считала, что Линь Вэй Си - молоденькая невестка, которая не понимает в гроссбухах, подделывала бухгалтерские книги, чтобы обмануть ее, а, когда Линь Вэй Си обнаружила это, она безжалостно отругала ее.

В то время бабушка Сун также стала упирать на семейную преданность и вовлекла в это дело ванфэй Шэнь. Бабушка Сун и раньше служила ванфэй, это придавало ей уверенности в том, что в особняке царит безудержная коррупция. Линь Вэй Си в тот момент без колебаний вышвырнула их семью из кухни. Если бы не защита ее свекрови, Шэнь ванфэй, как могла бы бабушка Сун все еще бездельничать на кухне?

В конце концов, вскоре после того, как Гао Си умерла от болезни, бабушка Сун посмотрела на вакантную должность и прибежала, как ведьма, распространяя свою трагическую историю. Она околдовала Гао Ран, и та поверила и вернула ее на прежний пост.

Гао Ран, на самом деле, не обязательно верила в слова бабушки Сун, но бабушка Сун каазалась простой и честной. Даже если бы у человека с таким лицом были свои эгоистичные намерения,

они вряд ли были очень злыми. Бабушка Сун была отослана Гао Си из-за несоответствия между покупкой продуктов и затраченными деньгами. Гао Ран пролистала бухгалтерские книги, про себя подумав, что Гао Си подняла шум из-за незначительного вопроса.

Быть госпожой, ведающей домашним хозяйством, было все равно, что быть управляющей в ее предыдущей, до переселения, жизни. Когда вода будет чистой, рыбы не будет. Неужели люди в отделе закупок совсем не жадные? Невозможно такое, поэтому, когда Гао Ран увидела, что в бухгалтерской книге нет серьезных проблем, она отменила наказание Гао Си.

Гао Ран вздохнула над Гао Си в своем сердце. Гао Си выглядела, как благородная дама из уважаемой семьи и утверждала, что ее воспитывала сама принцесса, но почему у нее даже не было эмоционального интеллекта? Она только и умела, что критиковать людей и просить своих подчиненных не делать ошибок.

Неудивительно, что Гао Си позже так запуталась, что умерла в особняке, и никто не назвал ее хорошей. Но разве можно ее винить, что у нее нет чувствительности к другим?

Гао Ран была в хорошем настроении, ведь все мечты, которые у нее были в прошлой жизни, исполнились. Теперь она тоже была благородной дамой из уважаемой семьи, госпожой "Совершенство", которая могла подчинить себе все живое, поскольку она "закончила" свою семью, в которой жила в девичестве, как институт, и сразу стала "исполнительным директором". Гао Ран твердо верила, что с ее эмоциональным интеллектом, она будет тут, как рыба в воде. Таким образом, она была равна госпоже "Совершенство", владеющей большими предприятиями.

Гао Ран быстро вошла в комнату, она не забыла, что ее ждут. Она улыбнулась, села напротив Линь Вэй Си и несколько раз извинилась:

-В особняке каждый день приходится сталкиваться с повседневными делами, и я буду беспокоиться, если лично не разберусь с ними. Очень невежливо было заставлять госпожу Линь долго ждать.

Линь Вэй Си проигнорировала неискренние извинения Гао Ран, Линь Вэй Си знала, что Гао Си мертва и что особняк Янь Ван с тех пор не имел к ней никакого отношения, но Линь Вэй Си сожалела, что ее тяжелые труды пошли насмарку и не смогла не напомнить этому преемнице:

-Супруга шицзы довольно предвзято выслушала только одну сторону истории и передала этой женщине права на кухню.

-О!

Вдруг захотев указать на свою важность, она с улыбкой посмотрела на Линь Вэй Си.

-Это мое семейное дело, касающееся особняка Янь Вана, госпоже Линь не нужно беспокоиться, верно?

Линь Вэй Си слегка фыркнула, ее взгляд блуждал. Ей было слишком лень посмотреть на Гао Ран, чтобы снова предупредить ее.

Гао Ран подумала, что она победила, ее настроение улучшилось, и она заговорила:

-Госпожа Линь, вам уже исполнилось шестнадцать лет в этом году. Вы родились в биг-моне, тогда вам должно быть семнадцать.

Линь Вэй Си подняла брови:

-Что вы хотите этим сказать?

-Я лишь беспокоюсь о госпоже Линь. - Гао Ран улыбнулась и сказала: - Теперь, когда ваш траур окончен, вы не можете отговариваться от нежелания выходить замуж. Вам семнадцать, а вы еще в девушках. После брака, когда вы войдете в семью вашего мужа, вам будет восемнадцать лет. По правде говоря, уже многовато. Вам нужно поторопиться, если вы будете слишком стары, боюсь, у вас будут проблемы с родами.

Линь Вэй Си не ожидала от Гао Ран таких слов.

Если она угадала правильно, разве в прежнем мире Гао Ран к возрасту замужества не относились более терпимо? Линь Вэй Си не ожидала, что человек, который переселился в древние времена, будет более увлечен женитьбой и рождением детей, чем она, женщина древнего клана. Что плохого в том, чтобы быть семнадцатилетней? Даже если она не выйдет замуж всю жизнь, что с того?

Линь Вэй Си была возмущена этими словами, ее лицо выражало нетерпение, и она холодно сказала:

-Вы позвали меня в дождливый день только для этого? Если больше незачем, я пойду.

Гао Ран остановила Линь Вэй Си, все еще улыбаясь и неподвижно уставилась на нее.

-Госпожа Линь не хочет выходить замуж, вы хотите молиться за своего отца, или у вас есть какие-то мысли насчет особняка Янь Вана?

Улыбка исчезла с лица Линь Вэй Си. Ее черные глаза заблестели, как жемчужины в ледяной воде.

-Консорт-шицзы, следите за своими словами.

-Госпожа Линь сердится? - Гао Ран улыбнулась и, сделав глоток чая, прикрыла губы рукой. - Мне не следовало бы высказывать такие девичьи мысли. В конце концов, каждая девушка переживает расцвет, для госпожи Линь, которая, как раз переживает такое время, вполне разумно было влюбиться в молодого и красивого мужчину с первого взгляда. Просто, госпожа Линь, шицзы уже женат.

Линь Вэй Си усмехнулась и посмотрела на Гао Ран со слабой улыбкой.

-Я знаю. Уже дважды.

Речь Гао Ран была прервана, затем она быстро изменила выражение лица, чтобы скрыть потерю самообладания:

-Даже если я - вторая жена, но тем не менее, я официально замужняя супруга, а также, главная жена. Однако иметь сомнительные отношения с женатым мужчиной, пока законная жена еще жива - это точно измена и попытка влезть в чужие отношения.

- Вы говорите так, будто встретили Гу Чэн Яо только после смерти своей сестры, так что помолчите, - Линь Вэй Си заметила взгляд Гао Ран и встретила его, не скрываясь, даже слегка приподняв брови. - Я ошибаюсь? Тогда почему не прошло и месяца с тех пор, как умер предыдущий супруг шицзы, а вы уже вышли замуж за мужа своей старшей сестры?

http://tl.rulate.ru/book/45860/1376124